

АРИЯ ТЕС
БЛИЗОСТЬ

Ария Тес

Близость

«Литнет»

2024

Тес А.

Близость / А. Тес — «Литнет», 2024

- ...Стойте-стойте... Я слышу смешок, который царапает меня изнутри, вызывая целую бурю дикой обиды. Но я молчу. Держу изо всех сил улыбку, которую буквально приклеила к своему лицу, потому что мой муж расслаблен, не переживает, а значит, и я не должна. - То есть. Вы хотите сказать. Что кроме друг друга. У вас никого не было? Компания вокруг нас начинает громко смеяться, как будто этот пафосный урод только что рассказал лучший стенд-ап в своей жизни. Господи, необязательно делать такие активные паузы между предложениями! Мне не смешно. Не по-настоящему. - Да, и что? - с улыбкой соглашается Дамир, а потом подносит мою ладошку к своим губам и смотрит мне в глаза с нежностью, - Мне кроме Кати никто не нужен. И мы так действительно думали. Как в сказке, прожить вместе всю жизнь, звучало не как вызов, а как благо. Всё изменилось, когда в нашу спокойную гавань пришла Москва, деньги и свобода, которой стало слишком много, чтобы сохранить близость...

© Тес А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

«До/После»	5
«Москва, встречай!»	9
«Близость»	14
«Знакомство»	18
«Стая»	24
«Не шутка»	29
«Очень большая скорость»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

«До/После»

Люди слишком многое связывают с сексом, тогда как настоящая близость — глубже. Она в ласковом прикосновении, в спокойном взгляде и ровном дыхании рядом...

Эльчин Сафарли — Угол её круглого дома

Катя; «до»

Внутри обезумевшей толпы мы медленно движемся вокруг своей оси. Дамир смотрит на меня так ласково, так нежно, проникновенно. Бережно, но сильно прижимает к своему телу, еле уловимо улыбается.

Я знаю эту улыбку.

Я влюбилась в нее сразу, как только увидела еще в седьмом классе, когда он перевелся в нашу гимназию.

Мой Дамир.

По нему сходили с ума столько девушек. Всегда. Но он был моим тогда, мой сейчас.

Высокий. Красивый. Правильные черты лица, ровный нос, эти скулы... А главное — совершенно потрясающая улыбка, в которой кроется сразу столько всего: и очарование, и хитрость, и смешинка... Дамир единственный человек, который может улыбаться вот так. Чтобы подарить сразу столько разных эмоций и заставить сердечко в груди часто-часто стучать...

Мы вместе десять лет, из которых пять — женаты. Сразу, когда мне исполнилось восемнадцать, тут же подали заявление, а потом просто сделали это! Потому что не сомневались. Ни я, ни он. Мы и секунды не сомневались, что нам суждено прожить вместе всю жизнь.

Это была она. Именно она — любовь, от которой внутри все загорается, и плакать хочется, когда она наполняет тебя изнутри, и смеяться.

Я люблю.

Господи, я так сильно его люблю...Хочу его. Покрываюсь мурашками каждый раз, когда он рядом, и сейчас особенно остро. Дамир наклоняется ко мне ближе и шепчет на ухо:

- Моя самая красивая девочка. Черт, я так рад, что ты приехала...

И я рада.

Провожу по немного колючей щеке носом, втягиваю родной запах его тела, а потом нежно целую. Медленно скольжу губами по шее, улыбаюсь, когда чувствую, как Дамир начинает вибрировать.

Потом издает гортанный, тихий рык.

У меня начинает кружиться голова.

Мы живем на два города. Точнее, мы жили на два города, но сейчас я готова переехать к нему в Москву.

Это будет новый, потрясающий этап нашей жизни, я чувствую! Дамира «купил» популярный московский клуб. Он у меня очень талантливый футболист, который смог пробиться в высшую лигу и показать, что его не просто так называют «Меткий» — он всегда забивает гол.

Всегда.

А я — певица. Точнее, надеюсь, ей когда-нибудь стать. Отучившись три года в Уральской государственной консерватории (академии) им. М.П. Мусоргского, я перевелась в московский университет, куда меня приняли без проблем. В этом нет ничего удивительного: я очень талантливая, прямо как моя мама когда-то была, да и с такой поддержкой в лице мужа и свекрови?

У нас просто замечательные отношения, кстати! С тетей Ингой никогда не было никаких проблем. У нас вообще никогда не возникало никаких разногласий, понимаете? Мы с Дамом начали встречаться, еще когда мы были детьми — мне тринадцать, ему четырнадцать лет. Тетя

Инга сначала умилялась, а потом только и делала, что нас поддерживала. Они с моей мамой очень сильно сдружились, и в этом нет ничего удивительного. У них было много общего. Тетя Инга, как и моя мама, воспитывала Дамира в одного. Ее муж ушел от нее к молодой секретарше, когда Дамиру было всего шесть, и единственное в этой истории хорошего — он оставил им большой дом, а еще большие алименты. Дамир долго не общался с ним, но в шестнадцать лет они вроде как помирились. Отношения все еще немного натянутые, даже сейчас, и я это чувствую, когда мы приезжаем в гости к Егору Алексеевичу, но они стараются. Мой папаша, например, пропал с концами. Единственное, что я о нем помню: когда-то Олег любил Сектор Газа. Точка. Никаких алиментов, никакого участия в моей жизни этот человек не принимал. Если честно, я даже не знаю, жив он или нет. И не хочу знать. Когда мама умерла, мне было всего шестнадцать, и если бы не тетя Инга и связи Егора Алексеевича, мне бы грозил детский дом. Так себе перспектива, согласитесь, и, наверно, я все-таки родилась под счастливой звездой.

Не было этого.

Я перебралась в дом к тете Инге и Дамира. По ее настоянию, конечно, мы жили в разных комнатах, но...вы, я думаю, понимаете, что это наставление вероломно нарушалось каждую ночь после того, как пробивало полночь. Я даже сейчас улыбаюсь, когда вспоминаю, как Дамир лазил ко мне в окно, а потом уходил в шесть утра, чтобы нас не спалили — романтика! Но это не главное. Именно благодаря тете Инге, я пережила потерю своей мамочки. Она была рядом, отстаивала меня и сражалась за то, чтобы я осталась жить с ними.

Я этого никогда не забуду.

Как и участие мужа, разумеется. Дамиру было семнадцать, и по всем правилам, он должен был хотеть тусоваться, развлекаться, шутить и смеяться, а он был рядом. Ни на секунду не выпускал меня из своих объятий: я плакала, а он только крепче их сжимал.

Наверно, если бы не он — я бы сама умерла, так сильно страдала; так мне было больно...

Но я здесь. В этом шумном зале, и он снова обнимает меня, смотрит только на меня и улыбается только на меня. Это и есть та самая глубокая, крепкая связь.

Настоящая близость.

Я будто читаю мысли своего мужа, а он мои. И я знаю, что больше всего на свете он хочет уйти из зала и отправиться в наш номер, чтобы напомнить, как хорошо он знает не только мою душу, но и тело.

- Соскучился? - спрашиваю тихо, игриво, Дамир усмехается и подтягивает меня еще ближе.

- Ты мне скажи.

- Чувствую, что да.

Приподнимаю ногу и совсем легко касаюсь коленкой его ширинки.

Мурашки тут же бьют с новой силой.

Я издаю тихий, мурчащий стон, откидываю голову назад немного и прикрываю глаза.

Вокруг так много людей...

Они празднуют день рождения Дамира. Веселятся. Танцуют под быструю музыку, кричат что-то.

Но для меня их нет.

Есть только он и я.

Дамир двигается мне навстречу, проводит языком по шее, а потом захватывает кожу и утробно рычит.

Эти импульсы...я в них теряюсь на мгновение. Внизу живота дико тяжелеет, между ног становится жарко и влажно.

- Я тоже хочу уйти, - шепчу ему в губы, Дамир пару раз кивает.

- Знаю.

Взрывается хлопушка. За ней еще одна. И еще. Еще.
Нас осыпает золотое конфетти. И я смеюсь, ловя хлопушки лапками.
Да... наша жизнь в Москве будет великолепной.
Я чувствую.

После; девять месяцев спустя

Я вылетаю из шумного клуба, как пробка из бутылки. Спотыкаюсь на неудобных, но модных босоножках. Холодно — адски! На дворе апрель, для такого "лука" для всех нормальных людей время настанет лишь через пару месяцев.

Не мой случай.

В этой проклятой Москве по-другому одеваться нельзя! Особенно в такое место! Я не могу заявиться сюда в теплых угах и гребаном платье в пол!

Не поймут.

Господи, как же меня тошнит от этого «не поймут», аж глаз дергается! Но это Москва. Она кусачая, она злая, у нее свои правила выживания. Жестокие, циничные, резкие и острые.

Никакого сочувствия. Хочешь быть своей в «крутой» тусовке? Хочет не сдохнуть в «стае»? Терпи.

Ты многое должна терпеть, даже если тебя уже тошнит. Даже если дышать сложно. Даже если изнутри у тебя уже обрыв — сомкни посильнее челюсти, иди вперед и терпи, сука! Улыбайся и терпи...

Я долго терпела.

Я так долго терпела, что, кажется...черт, у меня совсем не осталось сил. Не ради них. Мне плевать на то, что они обо мне подумают — мы не друзья, я это уже поняла. Им на меня вообще насрать, а если честно, то, наверно, даже наоборот. Все, чего они хотят — моего падения. Теперь это очевидно.

Я терпела ради него.

Ради него...

Ради моего самого любимого человека, и...куда все делось? Как...все могло так быстро... рухнуть?

Громко всхлипываю, трясусь, кутаясь в короткую шубку, которая даже задницу не прикрывает!

Как же я это все ненавижу...

- Катя, блядь, стой!

Дамир догоняет меня, резко поворачивает на себя и рычит.

- Ты какого черта свалила?! Совсем уже...

От его претензий и грубого тона я дохожу до какого-то больного, искалеченного апогея.

- Зачем ты пошел за мной?! Тебе же насрать!

Дамир плотно сжимает челюсти, а я в очередной раз уродливо всхлипываю. Стараюсь унять дрожь, посильнее обхватываю себя за плечи, но ничего не помогает.

Когда умирает что-то важное внутри тебя...ничего и никогда тебе не поможет...

- Ты трогал ее, - шепчу еле слышно, - Ты делал это...

- Мы. Просто. Веселились.

Дамир отвечает мне по слогам, а говорит со мной так, будто я идиотка и ничего не понимаю! Этот тон я ненавижу еще больше. С него все началось.

Именно с него мы покатались по наклонной...

- Это все ты виноват, - бросаю ему в лицо то, что уже так долго давит меня изнутри бульдозером.

Он молчит.

На щеках сильнее играют желваки, пока я совершенно по-детски вытираю глаза, всхлипываю и добавляю.

- Это ты все разрушил...

- Не передергивай!

- Это ты виноват! - кричу так, что саднит горло, - Ты со своими дерьмовыми предложениями! Нравится?! Тебе нравится их результат, Дамир?!

- Ты сама согласилась!

- Я согласилась, потому что боялась тебя потерять!

Правда жжет губы.

Он молчит.

Снова молчит...

Что здесь ответить? Ведь это «немодно» — любить. Не здесь. Не в Москве.

Я отступаю на шаг, часто-часто дышу и мотаю головой.

- Ты заставил меня ненавидеть себя, стыдиться и терпеть все твои закидоны. Ты заставил...

- Ты согласилась!

Он рывкает на меня, чего раньше никогда не было, делает угрожающий шаг. Зачем? Что будет дальше? Еще хуже? Я чувствую угрозу. От него исходит угроза, и больше нет никакой безопасности. Будет еще хуже...Заставить меня поступиться принципами...этого недостаточно, да?

Нет, с меня хватит.

Он рвет мне душу уже полгода. На части. Сжигает ее каждый раз, когда заставляет снова проходить через это...

Меня колотит в истерике.

У меня закончилось терпение.

У меня больше нет сил.

Медленно поднимаю глаза на здание и вижу, что на балкон вышли все его «друзья» — звери. Они звери. Стая. Голодная, злая, циничная стая, для которой все, что сейчас происходит — интересное развлечение.

Ничего в них нет человеческого, и в нем...тоже больше нет.

Это не мой Дамир.

Это незнакомец, которого я не хочу больше знать.

- Иди, - шепчу еле слышно, указав подбородком на компанию, которая наблюдает за нами с неприкрытой, больной радостью и наслаждением, - Они тебя заждались. А с меня хватит.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом следую к своей машине, а сама чувствую взгляды в спину. Особенно сильно сразу двух пар глаз.

Двух худших пар глаз в мире.

Одного — исполнителя, второго — организатора всего этого ада, через который я прошла в надежде сохранить самую дорогую сердцу *близость*.

«Москва, встречай!»

Катя

Именно с такими словами я выхожу на улицу: Москва, встречай!

И она тут же показывает, о чем думает, обливая меня с головы до ног из грязной лужи. Вода затекает за шиворот, вокруг слышатся смешки и чувствуются крайней сочувствующие, при этом ироничные, взгляды.

Ну, супер.

Спасибо, столица.

Тихо матерюсь про себя, отрывая от тела промокшую до нитки футболку, потом откидываю волосы назад. Нет, серьезно?! Я думала, что такое характерно для дебильных фильмов, где для драматичной симметрии на голову бедной неудачницы валится весь мир разом.

Я же не неудачница.

Я приехала к своему любимому мужу. На его день рождения. Я делаю ему сюрприз, так какого черта?!

Про себя продолжаю материться безбожно, оглядываюсь по сторонам и понимаю, что, слава богу, обо мне уже забыли.

Это радует, если честно. Что миф о Москве и круговоротах ее событий — это не миф. Это правда. Все слишком быстро меняется здесь. Люди никогда не тормозят, потому что она не тормозит.

Владычица. Королева.

Так она меня и встретила: по-королевски высокомерно. Чтоб знала свое место и жизнь медом не казалась.

Спасибо, не кажется. Я все поняла. Ты здесь главная, а я так...сбоку припеку.

Переживу.

Хмыкаю, заказываю такси через приложение и через пятнадцать минут уезжаю.

Пробки — ад.

Это второй миф, который оказывается правдой. Нет, сначала я радуюсь даже, потому что мчим мы сто пятьдесят километров в час по свободной трассе и только вперед, но оказывается, что это даже не Москва. Аэропорт у них от города почти в тридцати километрах находится. Зачем? А хрен его знает. Я бы спросила у таксиста, но что-то не хочется. Он кажется хмурым и злым.

Через двадцать минут мы попадаем в мою первую пробку.

Теперь уже злюсь я.

Не понимаю, как они здесь живут! И это мы еще даже в город не въехали!

Так, Католик, тормози.

Прикрываю глаза, выдыхаю и смотрю в окно.

Скоро и ты здесь жить будешь, так что давай-ка, не нагнетай. Лучше привыкай, а еще лучше настраивайся на праздник.

Дамиру сегодня исполнится двадцать четыре!

И он не знает, что я приеду.

Улыбаюсь, ковыряя дырку на своих джинсах.

Это сюрприз. Идея шальная, но простая, как сложить два и два: сказать ему, что не успеваю сдать экзамен, который на самом деле я закрыла экстерном месяц назад! Второй этап — купить платье. Третий — нагрянуть неожиданно на модный курорт.

Дамир сказал, что снял огромный дом и ресторан. Там будет вся его команда и еще кое-какие люди, с которыми он успел познакомиться за то время, что играет в клубе.

Я за него рада.

Вижу же, как глаза горят, даже по видеосвязи ослепнуть можно! Ему все дико нравится. Единственное, что бесит и встает костью в горле — наша разлука. Я не могла поехать с ним четыре месяца назад, кто бы меня отпустил с учебы? Но теперь, когда все более менее устаканилось, лето, я оформила перевод в знаменитую Гнесинку, я могу быть рядом с ним.

Представляю, как Дамир обрадуется...

Ласково потираю свое колечко, прикрываю глаза и вспоминаю его лицо. Я часто так делаю, когда не могу выдержать разлуки, и она начинает сильно давить.

Я вспоминаю губы, запах, голос. Руки. Тело. Его член.

От этих мыслей немного краснею, бросаю взгляд на водителя, который, как мне вдруг кажется, может меня подслушать. Нет, не может. Да и ему вообще, судя по всему, плевать. Я для него не существую, и это благо — расслабляюсь. Нет, я не стыжусь. Мы с Дамиром вместе вошли во взрослую жизнь, когда нам было пятнадцать, и все изучали тоже вместе.

Как приятно.

Как надо.

Когда.

Зачем и почему.

Я не боюсь говорить о своих желаниях, обсуждать фантазии и воплощать их тоже не боюсь.

Мне нравятся эксперименты.

Мне нравится пробовать новое.

Я не боюсь секса, потому что я не ранена. Мне никогда не было больно, меня не предавали, меня не унижали. Дамир — нежный и чувственный, отзывчивый любовник. И я ему всецело доверяю.

Господи, у меня поджимаются пальчики на ногах, когда я представляю, как он встретит меня... как он охренеет, когда увидит! Как он будет рад... и как потом эта встреча плавно перетечет в долгую ночь безудержного, горячего секса...

Малыш, я почти рядом.

Наконец, мы приезжаем к тому самому загородному комплексу, и я на мгновение, если честно, зависаю.

Вот это размеры! И так...красиво! Сразу видно, Москва.

Выхожу, благодарю водителя за поездку, но он ничего не отвечает, а только резко газует. Немного неприятно, но я переключаю внимание за огромные ворота, у которых стоит секьюрити.

Черт.

Нет, проблем быть не должно. Я звонила администратору и объяснила ситуацию, да и из списков меня никто не убирал. Мое имя есть, документы тоже, тем более — я жена. Давай, не трусь.

А я все равно трушу немного.

В этом месте чувствую себя не в своей тарелке. Выгляжу модно-молодежно, конечно, но...просто. Рядом останавливаются шикарные машины, люди ходят в дорогих костюмах, а девочки в коротеньких платьях, которые, наверно, стоят, как весь мой гардероб.

И я. Мадам «главный по вб». Интересно, а эти люди вообще знают, что это такое? Или над мемами про их примерочные не смеются, потому что не понимают смысла? А не принципиально.

Эх, ладно.

Не трусь, сказала! Давай! Плечи назад, грудь вперед, нос по ветру и вперед.

Подхожу.

Меня сразу осматривают с ног до головы очень неприятным взглядом.

Снова слышу на задворках сознания тот самый, противный голос: Москва-а-а...

Я, вообще-то, не из жопы этой страны сюда приехала. Екатеринбург тоже город-миллионник, и у него тоже есть свои звезды. Но здесь...нет, это совершенно другой уровень.

Меня манят огни, я признаю, но вместе с тем чувствую себя...немного не в своей тарелке.

Интересно, Дамир тоже об этом думал? Хотя нет, вряд ли. Мой муж в себе максимально уверен, да и потом — он самая яркая звезда. Футболист, которому дали столько денег, как первый гонорар, что он с легкостью приобрел себе крутой лофт. Я в нем была, когда приехала к нему на каникулы, правда я почти нигде не была...Тогда Дамир только-только перебрался, и мы занимались устройством потенциального гнездышка: купить кровать, другую мебель и разный обиход.

Заняться сексом в примерочной московского универмага.

Закупить технику.

Провести жаркий петтинг на Воробьевых горах.

Короче. Мы молоды, мы любим друг друга, и мы обожаем разнообразие, эксперименты и перчинку. Неудивительно, что нас немного занесло, тем более, мы расставались на достаточно долгое время, хотя раньше не разлучались и на неделю. Надо было напиться друг другом до самой макушки, правда...это не очень помогло. Я начала скучать уже в самолете, а по прилету домой Дамир написал, что почти готов плюнуть на все и сорваться ко мне.

Нельзя.

Надо было терпеть и ждать...

Это, кстати, еще одна причина для моих нервов. Пока меня пускают, встречают и проводят в ресторан через задний ход в комнату, где я смогу привести себя в порядок для выступления, я как раз об этом и думаю.

О своих переживаниях.

Нет, вы не подумайте. Дамиру я действительно доверяю на все сто процентов. Тем более, у нас никогда не было прецедентов с третьими лицами. Несмотря на свою популярность, мой муж всегда жестко отбрасывает нежелательное внимание, и это всегда очень сексуально. Я не сука, но вы бы и сами отреагировали так. Если бы видели. Как он фыркает на других, а на меня смотрит, как кот на сало.

Уф...

Но переживания есть все равно.

Все-таки, это Москва. Здесь модели, киноактрисы, да и в принципе больше женщин. Сравним статистику: в Екб сколько? Полтора миллиона? А в Москве? Только по официальным данным тринадцать. Видите? Мягко говоря, во много раз больше соблазнов.

Мне страшно.

Вдруг он изменился? Или не будет мне рад? Или...не один?

Я этого дико боюсь. Дамир у меня не такой, и это мне известно, но...боюсь.

Поэтому, когда выглядываю из-за плотной шторы и нахожу его глазами, сердце замирает.

Он один? Нет. Вокруг него много людей. Наверно, его друзья и его команда. Есть ли там женщины? Есть. Они смотрят на него? Уверена, что да. Дамир — красивый. Я слышала еще в детстве, как мама с тетей Ингой сидели у нас на кухне глубокой ночью. Выпивали. Культурно. И тогда прозвучала фраза, которую я запомнила на всю жизнь:

«Красивый мужик — горе в семье».

Я тогда не поняла. Да и потом, когда мы с Дамиром стали встречаться, тоже. Как это горе? Если...это счастье?

Дальше до меня, конечно, дошло. Мне завидовали, нас пытались разлучить, его пытались увести. Не раз. Он никогда не поддавался, конечно, но опять же. Москва.

Она соблазнительна и прекрасна. Истинная королева.

Я ее представляю именно женщиной почему-то. Дико сексуальной, искрящейся, манящей. У нее великолепная фигура, пышные шоколадные волосы и игривая улыбка.

И я боюсь, что...ну, вдруг Дамир поддался ее чарам? Глупо так. От перемены мест сумма не меняется. Город никак не влияет на внутреннюю составляющую, но...

А вдруг, да?

Ладно, я не узнаю, пока буду прятаться. Пора выходить.

Я не боюсь сцены. Никогда не боялась и никогда, наверно, не буду. Сцена — это мое место силы. А музыка — это мой способ высказать свои чувства.

Признаюсь честно, что московская сцена — это несколько другое. Даже в этом загородном ресторане — другое. Публика, настроение. Я вижу отражение столицы в них. Высокомерное величие, королевство в ДНК. Они под ее контролем, а сама она будто сидит за барной стойкой, смотрит на меня и хмыкает. Мол, ну, давай. Покажи, на что ты способна.

Меня немного парит внимание здешней фауны, но я вспоминаю, что мне действительно не о чем переживать. Расправляю плечи, незаметно поправляю юбку, а когда смотрю на Дамира, все пропадает.

Мир сужается до него. До его улыбки, смеха и голоса.

Он пока меня не видит. Сидит на втором этаже в окружении своих друзей, но сейчас все изменится.

И я знаю, что изменится круто.

Так всегда бывает...

Приближаюсь к микрофону и говорю:

- Добрый вечер.

Дамир моментально реагирует на мой голос и резко переводит взгляд в сторону первого этажа — улыбаюсь сильнее.

- Сегодня я хотела бы поздравить с днем рождения совершенно особенного человека.

Виджу, как он буквально вскакивает с места и летит к перилам, в которые цепляется до белых пальцев.

- Никеевский, прошел еще один год, а я люблю тебя еще больше.

Буквально сердцем чувствую его тихий, удивленный смешок. А потом играет музыка.

Я выбрала одну из самых сильных песен о любви: Whitney Houston — i have nothing.

Мне она по зубам. У меня сильный, красивый голос, и стоит мне пройти вступление и впервые его показать, как отовсюду доносится свист и аплодисменты.

Но мне они неважны.

Точнее, важны, но не сейчас.

Я смотрю на Дамира, к которому подтянулись его друзья. Они что-то говорят, но он их будто не слышит.

Потому что у него так же.

Есть только я.

Для меня только он.

Don't make me close one more door,

I don't wanna hurt anymore.

Stay in my arms if you dare,

Or must I imagine you there.

Don't walk away from me.

(No, don't walk away from me. Don't you dare walk away from me.)

*I have nothing, nothing, nothing**

Дамир отрывается от своего места и сбегает с лестницы, а потом медленно подходит к сцене. Зачарован. Загипнотизирован. Он — мой главный фанат.

Я это знаю. Так всегда было. Он ходил на все мои выступления, а сейчас стоит прямо передо мной и улыбается совершенно по-дурацки. Не могу ему не отвечать.

Он никуда не смотрит, только на меня.

Жадно, голодно, страстно.

И с такой огромной любовью...

Так мужчина смотрит только на любимую женщину. На самую главную женщину в его жизни. Или, может быть, на весь свой мир.

По крайней мере, в Екатеринбурге было именно так. Он меня иногда им и называл: ты мой Екатеринбург. Из-за созвучия имени получалось забавно.

В Москве будет то же самое.

Я зря переживала.

Ничего не изменилось. Он любит меня всей душой. Он мой. И он всегда будет моим.

Я тоже тебя люблю. На разрыв. До талого.

**Пожалуйста, не закрывай эту дверь между нами,*

Не делай мне снова больно.

Останься со мной, если сможешь.

Или тогда со мной останется твой образ.

Не покидай меня, пожалуйста,

Потому, что если у меня нет тебя,

У меня нет ничего...

«Близость»

Катя

Мы сбегает с его праздника, чтобы побыть вдвоем.

В этом нет ничего удивительного. В конце концов, мы сбежали даже с собственной свадьбы когда-то... сразу после того, как сказали «да» в ЗАГСе женщине с ужасно высокой, смешной прической. Конечно, роскошь — это не то же самое. Это гораздо интересней, и я верю, что Москва само по себе интересней, но...какая разница?

Ничего не меняется.

Он для меня гораздо важнее...

В номер мы буквально закатываемся, начав целоваться еще в холле второго этажа. Дамир прижимает меня к себе крепко и сильно, но и я от него не отстаю. Ни на секунду не отлипаю. Касаюсь всего, до чего только могу дотянуться: лицо, тело, ноги, волосы, язык...

Господи, у меня от удовольствия аж глаза закатываются.

Он целуется так страстно, с полной отдачей, с диким желанием, которым заражает и меня. Или я его. Или так мы работаем в тандеме, но чувств не стало меньше.

Все осталось так же.

- Моя девочка...моя, - хрипит он, а я и вовсе не могу ответить — только киваю, жмусь сильнее и чуть приподнимаю коленку, чтобы провести по каменной эрекции.

Твою мать.

Я так по ней сучала.

Дамир рычит, а потом берется за молнию на платье сзади. Оно у меня шикарное. Без бретелек, блестящее, модное. Короткое. Он сходит с ума от моего тела, и я это знаю. Выгодно подчеркнула сразу все: небольшую, но аппетитную двоечку, тонкую талию и длинные ноги.

Да, природа меня щедро одарила.

Я — красивая. Дамир говорит, что самая.

- Сука, ебучая молния!

Он задыхается, злится, а потом вовсе забивает на нее и резко дергает за лиф вниз. Я шепчу в полубреду.

- Только не порви, оно новое...

Но он меня не слышит. Жестко прижимает к двери, фиксирует руки над головой, а потом припадает к груди и сразу же втягивает в рот сосок.

Я издаю первый, но не последний, громкий стон.

Знаю, что сейчас это будет жестко. Это будет быстро. Возможно, грязно. Мы слишком долго не виделись, мы слишком соскучились.

Выгибаю спину навстречу его губам, которые переходят на вторую грудь. Он отпускает мои руки и сжимает ее крупными, сильными ладонями.

Давит.

Еще и еще.

Продолжает острую пытку языком вокруг такого ноющего, жаждущего нервного окончания.

По телу пробегает ток.

Затем оно сразу врывается диким огнем пульсации.

Я начинаю дрожать.

- Дамир, я не могу больше...

Он тоже.

Подхватив меня под ягодицы, муж легко поднимает меня над полом. Удерживает одной рукой, пока расстегивает ширинку — я схожу с ума больше.

Он такой сильный!

Хмурюсь, обнимаю его за шею, а сама языком провожу по коже, впитываю запах.

Он сладкий.

Он весь, сука, сладкий! Каждая его часть — моя часть! — на вкус как десерт.

Я люблю в Дамире все. Его характер, его лицо, его губы, его тело, его член.

Красивый, большой, с упругой, красной головкой и канатом вен, которые пульсируют, когда он почти готов кончить.

Кажется, я сама уже готова.

От одних только пошлых, грязных мыслей. От воспоминаний. Ими я перебивалась все это время вдаль от своего любимого мужа, но сейчас...охо-хо, сейчас настало другое время!

Дамир упирается в меня, а потом резко подается бедрами и заполняет все до конца.

Изгоняет все сомнения.

Все страхи.

И это так правильно. Нет ничего лучше! Чем ощущать себя в его власти. Им в какой-то степени, в какой-то собой. И полностью нами.

Перед глазами начинает плыть. Я сильнее прижимаюсь к нему, пока он наращивает темп. Каждый толчок сопровождается унисоном из наших громких стонов, частым дыханием, рычанием.

Я открываю глаза и вижу в темноте силуэт. Это мы. Наша животная страсть. И мне нравится за этим наблюдать.

Как же это сексуально.

Смотреть, как он двигается во мне. Ловить и сопоставлять каждый толчок визуально с собственными ощущениями.

Как же это хорошо...

Я тяну на себя футболку, чтобы видеть больше его тела.

Идеальный.

Каждая мышца — идеальна. И мы вместе...совершенство.

Дамир замедляется, как будто чувствует, а может быть, слышит мои мысли. Резко оборачивается. Я вижу в отражении зеркала его кривую усмешку, а когда мы смотрим друг другу в глаза, он хрипит.

- Нравится?

- С ума схожу...

- Я тоже.

Спустив меня на пол, муж поворачивает к себе спиной так, чтобы я упиралась руками в комод, а потом снова входит. Платье — конец. Мой дорогой наряд сейчас больше похож на сбрую, за которую Дамир меня держит.

Толчок. Толчок. Толчок.

И взгляд.

Его и мой.

На нас.

Остро. Так остро.

Еще один толчок.

Я чувствую, что мои мышцы буквально горят, и знаю. Еще всего мгновение — и я все.

- Я почти...!

- Я тоже.

Это происходит синхронно.

Толчок. Толчок. Толчок.

Шлепок.

Я взрываюсь, откинув голову назад. Дамир громко стонет, рычит, дрожит.

Тоже.

И я бы непременно упала, если бы он меня не подхватил, прижав к груди...

Секс — это таинство.

Секс — это высшая степень любви.

По крайней мере, для нас.

Мы занимаемся им много. Сегодня ночью — всю ночь. Я совсем не против.

Но я знаю, что сейчас будет другой момент. Потом все смешается, но сейчас...это будет по-другому.

Секс — это таинство.

Секс — это высшая степень любви.

По крайней мере, если ты любишь.

Когда Дамир отходит от первого оргазма, он поднимает меня на руки и несет в постель. Она у него большая, но я не успеваю, да и не хочу смотреть по сторонам — только на него.

За окном светит луна.

Очень романтично, кстати. Настолько, что я почти готова разрыдаться, но вместо этого улыбаюсь.

- Ты рад меня видеть?

- Спрашиваешь? - усмехается он, а потом берется за мое платье, и на этот раз у него получается его расстегнуть и стянуть через голову.

Я спокойно помогаю. Поднимаю руки, снова улыбаюсь.

- Порвал?

- Насрать, новое куплю.

Тихо смеюсь. Мне нравится этот новый Дамир и его «насрать, новое куплю». Все-таки уверенности у него прибавилось за то время, которое он уже провел в Москве.

- Тебе хоть понравилось? Ты ничего не сказал.

Дам заглядывает мне в глаза, приближается. Совсем немного зацепив кончик моего носа своим, он оставляет на губах нежный поцелуй и шепчет.

- Ты же знаешь, котенок. Нет никого красивее тебя, и я в любом наряде считаю так. Хотя без него ты мне нравишься еще больше.

Тихо смеюсь.

- Может быть, мне стоило выйти без него?

Взгляд Дамира тут же тяжелеет, он аккуратно кладет руку мне на шею, а потом сжимает ее сильнее и шепчет.

- Я все еще на взводе, котенок. Поаккуратней.

- Или что?

В ответ Дамир шумно выдыхает, а через мгновение страстно, горячо целует меня.

Я оказываюсь на лопатках.

Обнимаю его, прижимаюсь, отвечаю и мечтаю, чтобы снова соединиться.

На этот раз это происходит по-другому.

Секс — это таинство.

Секс — это высшая степень любви.

По крайней мере, если ты занимаешься любовью.

Его поцелуи становятся плавными, нежными. Дамир упирает руки по обе стороны от моего лица, будто заключает в кокон. Закрывает собой от мира. В мой маленький, теплый мир, где всегда так безопасно...Он не может оторваться, но знает: есть я, и я хочу того же, что он.

Протягиваю руку, сжимаю его член и, не переставая целовать, подвожу к себе.

Он входит в меня плавно.

Медленно.

Он не спешит.

Ласкает мое тело, касается, губы оставляют горячие отпечатки на коже.

А я чувствую это.

Нашу связь и нашу близость. Она прочная, живая, всеобъемлющая и накрывающая нас с головой.

Она окутывает.

И нет, она не истончилась.

- Котенок, как же я тебя люблю, - шепчет он, издает стон, хватается за мои бедра и меняют угол проникновения, чтобы быть еще больше во мне.

Я закатываю глаза и прикусываю губу до крови.

- И я, Дамир. Безумно. Я люблю тебя безумно...

«Знакомство»

Катя

Мы просыпаемся поздно.

Всю ночь наверстывая упущенное, мы никак не могли остановиться. Дамиру не нужно много времени на восстановление, а темпераменты у нас похожи — вот и результат.

Я улыбаюсь, двигаюсь спиной к нему ближе, а сама оставляю ласковой поцелуй на руке. Куда нам спешить? Можно насладиться этим чудесным...обедом, ведь солнце уже высоко. "Утром" назвать, язык не повернется. Дам тихо улыбается. Я это чувствую даже спиной и отвечаю тем же.

- Проснулся?

- Да, котенок. А ты? Как дела?

Тихо прыскаю и поворачиваюсь.

- Учитывая, сколько раз ты меня вчера обесчестил?

Дамир фыркает и убирает волосы с лица, а у самого в глазах чертенья пляшут.

- Ты — моя жена. По закону мне полагается тебя трахать.

- Уверена, что в семейном кодексе нет такого пункта.

- Ну, почти.

Скептически поднимаю брови, на что Дамир смеется и кивает пару раз.

- Ладно-ладно-ладно. Сдаюсь. Это все мое животное начало. Когда вижу тебя — яйца гудят.

В подтверждение его словам член под простыней вздрагивает, а у меня по-глупому кровь приливает к щекам, и я краснею.

Дамир улыбается. Не смеется надо мной, ему нравится, что до сих пор он может вогнать меня в краску. Нежно проводит по моей щеке пальцами и хрипло шепчет.

- Иногда я думаю, что в прошлой жизни был каким-нибудь героем. Спас, наверно, целый город! Точно не меньше.

- Почему?

- Потому что ты — моя. Бывает, я не верю своему счастью, котенок.

От его слов внутри разливается тепло и нега. Я утыкаюсь в грудь носом, пару мгновений молчу, а потом вдруг спрашиваю.

- Ничего не изменилось, да?

Дамир хмурится. Он поддевает подборок пальцами, чтобы я посмотрела ему в глаза, и спрашивает.

- А что должно поменяться?

Я не привыкла скрывать от мужа свои чувства, поэтому легко впускаю его в свою душу. Всегда. И сейчас не исключение.

- Я когда приехала...вокруг было столько красивых людей. Москва манит.

- Ты еще в самой Москве толком не была.

- Это да, но того, что я видела, уже достаточно. Мне на мгновение стало страшно.

- М?

- Вдруг мы не выдержим. В смысле...все эти блага. Деньги. Дорогие номера... - обвожу взглядом шикарную спальню и снова смотрю на Дамира, - Тебе не страшно?

- Что успех вскружит голову?

Киваю.

Дамир усмехается и тянет меня к себе ближе, а когда обнимает, оставляет на макушке поцелуй.

- Ты переобщалась с моей мамой.

- Есть немного, но...

- Католик, прекрати, - шутливо строго заявляет он, - Не загоняйся. Моя любовь к тебе никогда не изменится. Ты — мое все. Мой мир и моя самая любимая девочка. Все это — ради тебя и меня, ради нашего будущего.

Я ему верю.

Мы много говорили о переезде в Москву, и я уже тогда выражала некоторые...опасения. Все-таки огромный город. Его мама поселила в голову чуть больше «против», признаю, но теперь я не могу о них не думать.

Деньги — это хорошо, но у нас резко появились все эти блага, популярность, признание. Дамир уже играл в одном матче и очень хорошо себя показал. Я не сомневалась. Но теперь армия его поклонников растет, и мне страшно.

Так бывает. Успех кружит голову. Не просто же об этом говорят.

- Ничего не изменится, - шепчет он мне на ухо, а потом чуть надавливает на плечо и усмехается, - А теперь...если ты не против еще одного захода...я пиздец как хочу твои губы.

Знакомое возбуждение окатывает с головы до ног. Он знает, как мне нравится, когда он так говорит — я просто искрюсь!

И я искрюсь.

И я не против.

Сомнения стираются. Дамир не изменился. Его взгляд все тот же. И он все тот же. А я... просто себя накрутила из-за волнения. Хватит!

Расслабься, Католик. Хватит причитать.

Перебираюсь на него сверху и медленно веду губами по твердой груди, по кубикам пресса, который так люблю, что обязательно кусаю.

Дамир шумно выдыхает воздух.

Он убирает волосы на одну сторону, смотрит на меня завороченно, и я завожусь еще сильнее. Перебираюсь между раскрытых ног и беру в руку его член, который встречает меня резким, сильным напряжением.

Улыбаюсь.

- Насколько сильно он по мне скучал?

- Так, что, если ты его сейчас не возьмешь, у меня сердце остановится.

Этого мне достаточно.

Пару раз поднимаю и опускаю руку, а потом касаюсь головки кончиком языка. Дамир тихо стонет, закидывает вторую руку за голову и наблюдает.

Я люблю, когда он смотрит.

Это меня заводит тоже.

Открываю рот и плавно впускаю его на всю длину, потому что хочу увидеть другую реакцию. Как Дамир откинет голову назад, прикроет глаза и издаст стон еще громче. И еще. Еще, еще...

Господи, я, наверно, наркоманка.

Мы завтракаем в номере, принимаем вместе душ, а потом выходим погулять. Вечерет. А народа на улице очень мало — видимо, вчера была слишком шумная вечеринка, и обитатели столицы выползут только к ужину.

По крайней мере, так говорит Дамир, пока мы идем к спортивному, небольшому полю.

- ...Владелец этого места — крутой мужик. Игорь Золотов. Он тоже играл в футбол когда-то, поэтому здесь дофига кто крутится из нашей тусовки. Ну, как на своем месте, понимаешь?

- Понимаю. А все эти модели...

Дамир отмахивается и достает мяч из корзины.

- Это Москва, кис. Тут модель — каждая вторая девчонка. Либо астролог. Либо еще какая-то хуйня...

- И как много этой «хуйни» к тебе подкатывала?

Он замирает, а потом медленно поворачивается на меня и щурится с улыбкой.

- Ревнуешь?

Я слегка закатываю глаза, складывая руки на груди.

- Да, ревную.

И это правда. Я ревную Дамира до красных мушек перед глазами, но это неплохая ревность. Потому что поводов нет. Он никогда не отвечает взаимностью, зато чувства становятся острее. Каждый раз, когда очередная «хуйня» флиртует с ним, я трахаю его, как сумасшедшая.

Он это знает.

- Много, - отвечает нагло, будто бросает мне вызов, - Но ты же знаешь. На мне пояс верности, и если у тебя нет близнеца... хотя нет, даже если есть, без вариантов.

В груди разливается тепло, но к нему все еще примешивается тягучее, горячее возбуждение.

Между ног снова влажно.

Я клянусь, Дамир это чувствует, судя по тому, как облизывает свои губы и смотрит на меня жадно.

Эта игра — вставляет.

Господи, как от нее сносит голову! Воздух между нами моментально напрягается, и я... вся на иголках.

Медленно подхожу к нему походкой от бедра. Дамир не сводит с меня глаз, как хищник со своей добычи.

Искрит еще больше.

- А ко мне никто не подкатывал.

- В Екб все знают, чья ты жена.

- Да, но здесь? Нет.

Он шумно выдыхает через нос, а потом хватается меня за свою футболку, собирает ее на животе и дергает на себя.

- Это только пока, Катерина.

Ух, злится!

Не могу! Такой забавный.

Когда он такое, с моей самооценкой происходит что-то немыслимое. Она растет, делает меня уверенной, такой... такой... почти, как Москва! Королевой.

Смакую реакцию пару мгновений, глядя в его глаза. Там радужки почти не видно. Один сплошной зрачок. И спорю на что угодно, у меня похожий взгляд. Будто мы приняли веселенькую таблетку, хотя на самом деле... это просто любовь.

- Хочешь вернуться в номер? - спрашиваю хрипло, он усмехается и слегка мотает головой.

- Если мы вернемся в номер, то оттуда уже не выйдем. Ты это знаешь.

- Плохо?

- Хочу тебя познакомить со своей командой.

Точно.

Вчера мы так и не познакомились, потому что на второй этаж ресторана уже не поднимались. Танцевали, смотрели друг на друга, а потом взяли и сбежали.

Думаю, второй раз этот трюк не сработает. Да и мне, если честно, интересно с ними познакомиться. Все-таки — звезды.

Поэтому я изворачиваюсь и выхватываю у него мяч, а потом со звонким смехом кричу.

- Уверена, ты просто читер! Или это охренеть какая суперская реклама! А на самом деле, ты меня никогда не переиграешь!

Дамир устало-саркастично цокает языком.

Ну а что? Я люблю его подразнить, а потом с ним побеситься. И знаю, что он тоже любит! Так что я готова. Через мгновение Дамир резко срывается за мной с места, я визжу и даю по газам в другую сторону. Мяч из рук не выпускаю, зато хохочу...

- Нет, стой! Нет-нет-нет! ДАМИ-И-ИР!

Он подхватывает меня на руки как пушинку. Закидывает на плечо, кружится, а потом несет в сторону ворот.

- Не переиграю?!

Хохочу еще громче. Живот начинает болеть, из глаз слезы текут, но черт...

Как же я счастлива в этот момент!

Он тоже смеется. На нас падает последнее солнце этого дня, которое пробивается сквозь густые деревья, и как же хорошо...

- Я выиграл приз, - говорит он тихо, когда аккуратно ставит меня прямо в центре ворот, - Готова расплатиться со своим мастером Конг Фу? Я ж прям ниндзя!

Не отвожу от него взгляда.

- А еще такой скромный...

- Скромность — удел слабаков и лузеров.

Выгибаю брови и выдыхаю смешок.

- Это что еще за новая философия?

- Это правда.

Дамир буквально светится, как самая большая, яркая звезда на кончике елки. Ему нравится меня впечатлять, как любому другому мальчишке нравится доставать звезды для своей дамы. Грудь колесом, плечи расправил и стоит. Ждет своей награды...

Я не против. Ты очень забавный, когда такой.

Делаю шаг и шепчу.

- Я уже предлагала вернуться в номер.

- Знаешь... может быть, я поспешил с отказом.

Дамир кладет руку мне на щеку и тянет на себя, но вдруг откуда-то справа звучит низкий, хриплый голос.

- Это твой лучший гол определенно, Никеевский.

Мы резко поворачиваем головы на звук.

Оказывается, у нас целая толпа зрителей, и, конечно, я сразу их всех узнаю: это его команда. Точнее, не весь ее состав, а только часть. Дамир об этом говорил за завтраком. Кто-то не смог приехать из-за маленьких детей, кто-то уехал вчера по другим обстоятельствам, но я думаю, что в команде просто есть своя градация.

Все парни передо мной примерно одного возраста, но не все в команде с этим возрастом наравне. То есть, есть мужчины старше, которым просто неинтересно зависать с молодыми балагурами. К тому же у некоторых уже полноценная семья с детьми. У одного этих детей целых пять. Ясно, что он не смог бы при всем желании потратить столько времени на празднование дня рождения, да и потом... Насколько я поняла, то сегодня остались только самые близки. То есть парни с самой крепкой... дружбой? Это же дружба, да?

Дамир усмехается, потом откидывает мяч, берет меня за руку и ведет к ним ближе. Я их всех знаю, естественно: Даня, Артур, Макар и Дима. С девушками.

Черт, они же все звезды! Немного волнуясь. Заметив это, Дамир приобнимает за плечи, оставляет поцелуй на виске, а сам тихо шепчет.

- Не волнуйся, котенок. Они все нормальные люди, совершенно обычные.

Я ему киваю с благодарностью за поддержку, хотя и сомневаюсь в его словах. Но на самом деле зря. Все проходит хорошо.

Дима приехал со своей женой Оксаной, которую все зовут «Окси». Макар и Артур с девушками — Самирой и Алексой. А вот последний... Дания. Он мне не очень импонирует.

Я знакомлюсь с командой, улыбаюсь, все идет ровно и хорошо. Девушки меня обнимают по очереди, но все это время я чувствую на себе пристальный, изучающий взгляд, от которого под ложечкой начинает изрядно так насасывать.

Веду плечами.

Велю себе прекратить и, наконец, подхожу к последней паре.

- А это Дания и Настя Золотовы.

Фамилия резко резонирует. Смотрю на Дамира и тут же спрашиваю:

- Золотов... тот самый?

- Слышала о моем отце?

Смущаюсь. Черт. Наверно, повела себя грубо и неприлично, поэтому хочу извиниться, но когда смотрю на Даниила, сразу забываю слова.

Он опять это делает.

Смотрит так... странно, будто... черт, щупает!

На миг теряюсь. Надеюсь, что никто не заметил — Дамир улыбается. Значит, я себя накрутила, да? Потому что Дамир обычно сразу реагирует.

Значит, накрутила.

Дыши.

- Эм... если честно, то нет. Дамир просто рассказывал, что хозяин этого места...

- Мой отец. Да.

Необязательно было перебивать.

Моментально злюсь, но стараюсь спрятать эту эмоцию за улыбкой, а этот козел осматривает меня еще наглее. Показательно. С носков белых кед до самой макушки.

- Так вот, значит, какая ты. Екатерина Прекрасная.

Теряюсь.

Снова смотрю на мужа, но он только усмехается. Господи!

- Что ты им рассказал обо мне?! - шиплю в шутку, только за него отвечает этот чертов Золотов.

- Только самое хорошее. Позвольте...

Дания нагло берет мою руку, потом подносит ее к губам и оставляет поцелуй, от которого мне дико не по себе.

Не люблю, когда меня трогают чужие руки и смотрят *так* чужие глаза. Сразу очень хочется вырваться, но я продолжаю улыбаться, как дура. Дамиру это важно. Судя по его реакции на этого очевидного козла, он ему нравится. А может быть, так просто надо.

Терпи.

- Безумно приятно наконец-то с вами познакомиться, - тихо говорит он, глядя мне в глаза, - Вчера вы были восхитительны.

- Спасибо.

Отвечаю коротко, возвращая свою руку на базу. Аккуратно, но очень показательно.

Надеюсь, этого хватит, чтобы дать ему понять: меня не надо лапать. Целовать. И смотреть. Такими глазами, боже!

- Что ж, а я Настя, - говорит его жена, будто напоминая о своем присутствии.

Девушка красивая. Правда. У нее темные, длинные волосы, пушистые ресницы и губки-бантиком. Но и она... не могу это объяснить. Вроде смотрит открыто, вроде улыбается, а я чувствую, что есть в этом что-то еще. Что-то... отталкивающее.

Стараюсь не реагировать. Скорее всего, все дело в моих внутренних вибрациях по отношению к ее мужу, вот я перевожу стрелки. Улыбаюсь ей в ответ, обнимаю и целую в щеку на ответное гостеприимство.

- Вы очень красивая пара.

Настя как-то странно, криво усмехается и кивает.

- Нам до васдалеко, но спасибо.

Фраза обычная, ощущение странное. Резонирует. Чувствую, будто сделала что-то не так, а что — без понятия.

Теряюсь.

Не знаю, что сказать в ответ, поэтому просто отмахиваюсь с пластмассовой улыбкой и подхожу поближе к Даму. Больше всего на свете мечтаю спрятаться в его объятиях, и он это делает для меня. Раскрывается, притягивает к себе и целует в макушку.

Все хорошо.

Мне тепло и безопасно, а эти голубые, холодные глаза до меня больше не достанут.

Все хорошо.

От автора: визуал <https://litnet.com/ru/blogs/post/658596>

«Стая»

Катя

Все проходит более-менее неплохо. Мы идем в ресторан, где нам сразу приносят напитки, а пока готовится еда — идет вполне себе безобидный разговор.

Слава богу, на меня больше никто пристально не смотрит.

Конечно, я имею в виду исключительно Золотова, но беседа течет, шутки сыпятся и о моей персоне забывают все.

Я не против.

Нет, серьезно.

Мне это даже нравится. Я незабитая мышка, конечно, но, попадая в новую компанию, всегда требуется чуть больше времени, чтобы привыкнуть.

Этим я сейчас и занимаюсь, а заодно разглядываю причудливый, красивый коктейль, который мне посоветовал Дамир. От него до сих пор идет слабенький дымок, а еще он насыщенного фиолетового оттенка и украшен причудливыми фигурами из сахара ярко-неонового голубого. Очень красиво. И очень вкусно, надо признать. Совсем не чувствуется алкоголя, а вот фрукты — да.

Невероятно.

Конечно, в Екатеринбурге таких коктейлей не сыскать днем с огнем. Зато в Москве...

Здесь, наверно, вообще все есть.

Я делаю небольшой глоток, пока супруг живо рассказывает какую-то историю из прошлого в нашем родном клубе, обнимает меня одной рукой. Я же представляю, как Королева-Москва задирает голову и будто шепчет мне:

Да, детка. Я настолько великолепна, что во мне даже коктейли — супер. Наслаждайся!

Она игриво подмигивает мне и походкой от бедра следует далее по залу, будто проверяет свои владения.

Я же неожиданно вздрагиваю, когда Дамир начинает активно жестикулировать, а потом громко смеяться с остальными.

Черт, зависла. О чем он там говорил?...

- Не могу не спросить, простите! - перебивает всеобщее веселье Самира и смотрит на нас, - Знаю-знаю-знаю, что ты пока не привыкла, тебе нужно больше времени, но... нам всем дико интересно! Как вы познакомились?

Я издаю тихий смешок и смотрю на Дамира.

- Расскажешь?

- Нет, давай сама, - он с гордостью откидывается на диванчик, как бы уступая мне место главного оратора, и я пару раз киваю.

- Мы познакомились, когда Дамир перевелся к нам в гимназию из другой школы.

Глаза Самиры загораются неподдельным интересом. Она двигается ближе, подложив руку под голову, да и остальные тоже, кажется, внимают каждому моему слову.

Немного неловко, но я отбрасываю эти ощущения в сторону вместе с коктейлем, облокачиваюсь спиной на грудь Дамира и улыбаюсь.

- Он мне сразу понравился, но по-другому было просто невозможно. Дамир играл в футбол с ранних лет и уже тогда был выше всех в классе, а еще у него была самая очаровательная улыбка. Я не смогла устоять.

- И как вы начали встречаться?

- Самира...

- Чш!

Ее пытаются одернуть, но любопытство берет верх, а я в ответ только смеюсь. Мне не жалко рассказать. Это никакая не тайна.

- Дамир ухаживал за мной, а потом признался в чувствах на школьной дискотеке.

- О боже! как романтично! - запищала девушка, - Так и слышу какие-нибудь «Белые розы» в своей голове! И сколько вам было?

Вот на этот вопрос почему-то отвечать не хочется.

Я не знаю почему.

Ловлю ступор, думаю обернуться на Дамира и уточнить, можно ли рассказывать это? Но он делает это за меня.

- Катюхе было тринадцать, а мне четырнадцать.

Вся компания замирает, как один. Мое предчувствие, что все-таки стоило эту часть истории опустить — растет. Я не знаю почему, но у меня просто возникает ощущение, что здесь никто не сочтет этот очаровательный факт таковым.

Они не оценят. Так, в целом, и происходит.

Как только первая волна шока уходит, Золотов подается вперед и издает смешок.

- ...Стойте-стойте...

Этот уродский смешок, который я слышу снова, царапает меня изнутри, вызывая целую бурю дикой обиды.

Но я молчу. Держу изо всех сил улыбку, которую буквально приклеила к своему лицу, потому что мой муж расслаблен, не переживает, а значит, и я не должна.

- То есть, вы хотите сказать, что, кроме друг друга, у вас никого не было?

Тон похож на насмешку. Ему не хватает только выставить указательный палец в нас и хмыкнуть с ядовитым сарказмом, хотя его в короткой фразе просто предостаточно.

С чего я взяла, что именно так и будет? Правда, без понятия. Может быть, потому, что их главарь — а Золотов именно главарь, такое сразу выделяется, — уже несколько раз, только за последние минут десять, посмотрел на задницу официантке рядом с живой женой?

Я не ханжа. Но такое в наших отношениях с Дамиром — непозволительно. Мы можем играть, общаться, вполне вероятно слегка флиртануть и чуть пошире улыбнуться, но только в пределах видимости друг друга. Чтобы завести друг друга.

В отношениях Насти и Дани все несколько иначе.

Я это чувствую. Как и холод, какую-то непонятную стену между ними, даже несмотря на тесные объятия. Хотя, может быть, мне просто кажется. Вполне вероятно, что они поссорились или им тупо скучно? Я их совсем не знаю, а делать выводы о чужих отношениях...такое себе. Дело, как говорится, совсем неблагоприятное.

Похоже, это правило работает только у меня.

Ежусь.

Мне дико неприятно, будто мы с Дамиром сделали что-то из разряда «стыдно-ужасно-отвратительно»! А остальные оценили.

Компания вокруг нас начинает громко смеяться, как будто этот пафосный урод только что рассказал лучший стенд-ап в своей жизни.

Мне не смешно.

Не по-настоящему.

- Да, и что? - с улыбкой соглашается Дамир, а потом подносит мою ладошку к своим губам и смотрит мне в глаза с нежностью, - Мне, кроме Кати, никто не нужен.

Мне нравится такой ответ. Я улыбаюсь Дамиру и делаю это искренне, с душой и всей любовью, которая есть в этой самой душе, но настроение тут же портится, когда этот напыщенный козел откидывается обратно на спинку кресла.

Неприятный.

Какой же он неприятный! Ловлю его взгляд своим, он хмыкает, поправляет светлые волосы и выгибает кустистые брови.

- *Высокие* отношения. Знаете, а это очень трогательно звучит. Примерно, как сказка на ночь для дошколят.

Напрягаюсь. Внутри все крутится в бешеном торнадо, которое нашептывает: вскочи! Давай! и плесни ему в харю этот симпатичный коктейль!

Но Дамир меня тушит.

- Не обращай внимания, Кать, - касается губами виска и облеет горячим дыханием со сладким запахом кока-колы, - Даня у нас циник.

- Я не циник, а реалист.

Он снова нагло оббегает меня взглядом, и, наверно, это — финальная точка моего терпения. А может быть, алкоголь, который я выпила, и который развязывает мне язык моментально.

- И в чем же заключается твой *реализм*? Раздвигать ноги перед каждым встречным? Тогда бы ты не нашел над чем поржать?

За столом звучит «у-у-у...», а Дамир усмехается и чуть сильнее сжимает мои плечи.

- Католик, тормози...

Но я сбрасываю руки с плеч и хмыкаю, продолжая кипеть и смотреть ему в глаза.

- Ну? Так как? Если бы я сказала, что снимаюсь в порнухе и через меня за день проходит десять мужиков, ты бы оценил? Тогда бы наши отношения по праву можно было бы назвать *высокими*?

Повисает тишина. Стая ждет реакции своего предводителя, а Даня не спешит отвечать, но и не злится. Он просто смотрит. Он просто усмехается. И он просто бесит.

Это снова тот самый взгляд. Такой, будто я перед ним голая, и он вот сейчас-сейчас подойдет, уложит меня на лопатки и поимеет.

Веду плечами.

Он продолжает вести свою игру. Ухмылка стала явнее, будто он рад, что я поняла его мысли, и будто они на самом деле есть.

Они есть?...

Не успеваю сообразить. Даня делает небольшой глоток чистого виски, а потом говорит тихо.

- Любишь бросаться в крайности?

- Это не крайности, а простой вопрос.

- Ну да. *Простой* вопрос... Только что ты поделила мир на на черное и белое. Что ж. Это вполне ожидаемо...

Для кого-то вроде тебя.

- ...Только тьма и свет. Никаких пограничных состояний. Наверно, это дико скучно — сидеть на своем праведном троне и осуждать окружающих?

- Я никого не осу...

- Но если тебе интересно мое мнение, Катерина, то я его озвучу. Отношения между мужчиной и женщиной не должны быть похожи на клетку. То, о чем говоришь ты — это лишь банальные, стандартные условности, которые тебе вбили в голову столпы общества. На них принято опираться, но по факту, если заглянуть за закрытые двери их спален, там будет дикая, вонючая, порочная грязь. Обычно, кстати, те, кто громче орут про мораль — меньше всего ей следуют.

- И какими отношения между мужчиной и женщиной должны быть, по твоему мнению? - говорю тихо, он хмыкает.

- Свободными. Мы — это в конечном счете звери. Нами тоже управляют инстинкты, а ни одни звери не чтут моногамию. Это просто дерьмовый термин, который придумала кучка жирных, страшных баб, чтобы держать своих мужей на привязи. И они держат. А еще всех

вокруг заставляют прогибаться под систему и считать, что чем сильнее ты сжимаешь яйца своего мужика — тем круче. Эта хуйня никогда не работает, малышка. Мужчины не умеют хранить верность. Этого нет в нашем ДНК.

- Если ты любишь...

- Любовь! - он усмехается, откидывает голову назад, протяжно вздыхает.

Я чувствую себя еще более неуютно. Знаете? Будто сказала какую-то абсолютную глупость.

Похоже, так и есть. Даня снова возвращается к моим глазам и говорит.

- Это еще более трогательно, малыш. Я бы с тобой поговорил про любовь, но, увы, эта тема займет очень много времени, а мы еще не закончили с первой. Так вот, брак и верность — вещи несовместимые. Рано или поздно все захотят посмотреть на сторону, и если ты держишься за общепринятые, моральные ориентиры, готовься все проебать. Это неизбежно. Это влечет к одним только страданиям, притом двух сторон. И того, на чьей шее затянули цепь, и того, кто эту цепь старается изо всех сил удержать. И...

- Ладно, хватит! - прерывает его Дамир, тянет меня на себя и усмехается, - Прекрати ее пугать своими взглядами.

Даня хмыкает, в последний раз смотрит на меня, а потом переводит взгляд на супругу и улыбается ей...нежно? Кажется, да.

Я же благодарна, что Дамир остановил всю это вакханалию. Мне совсем не нравилось то, о чем говорил этот напыщенный козел.

И при этом я не могла забыть ни одного слова...

Настроение стремительно валилось в бездну.

Поэтому после ужина мы ушли в наш номер — я окончательно затихла и погрузилась в свои мысли. Меня пугало услышанное, если честно. Особенно пугало, что обладатель этих исковерканных принципов слишком близко подобрался к моему Дамиру.

А вдруг однажды он тоже начнет думать что-то подобное?

Липкий страх проник мне под кожу. Я бросаю взгляд на Дамира, который с улыбкой что-то печатает в своем телефоне, и тихо спрашиваю.

- Ты...же не начал думать так, как этот придурок Золотов?

Дам будто только этого и ждал. Усмехнулся, поднял глаза и откинул телефон в сторону.

- Напряглась, да?

- Немного.

Ловко зацепив меня за бедра, Дамир обнимает и откидывается на кровать вместе со мной. Я тихо смеюсь...

- Хочешь меня отвлечь?

- Просто не хочу, чтобы ты по этому поводу парилась, котенок. Это его мнение. Да, у него...радикальные взгляды, но какая разница? Это его взгляды. А не мои.

- Просто не могу понять, как он может говорить о таком при живой жене и...

- У них открытый брак.

Резко отстраняюсь и хмурюсь.

- В смысле...

- Они занимаются сексом с другими людьми, да.

Охренеть...

Кажется, мой шок написан у меня на лице, и в ответ Дамир мягко улыбается и нежно касается щеки.

- Даня говорит, что это самый оптимальный способ сохранить отношения. Вокруг слишком много соблазнов, а врать и делать что-то за спиной — это всегда крах.

- Будто ему есть дело!

- Знаешь? Думаю, есть. Мне кажется, что он любит Настю.

- Любовь?

Изображаю дебилный смех Золотова, вызывая неподдельное веселье у мужа. Он резко поворачивает меня на лопатки, нависает сверху и шепчет.

- Обожаю...когда ты такая *сучка*.

- Очень смешно...- на миг замираю с улыбкой, но потом она пропадает с моего лица, и я тихо спрашиваю, - А ты? Что ты думаешь?

Дамир улыбается. Он медленно приближается и касается губами моей шеи, шепчет.

- Мы вместе миллион лет, котенок. Я когда-нибудь давал тебе поводы думать, что хочу кого-то, кроме тебя?

Из груди вырывается еле слышный смешок, смешанный со стоном, а в груди медленно расплзается тепло и нега.

- Нет...

- Нет. Вот именно. Это его мысли и его отношения. Он имеет на них право, особенно если им так комфортно.

И то верно.

Чего я так завелась?

Обнимаю Даму за плечи, ногами оплетаю его бедра и подталкиваю на себя. Каменная эрекция упирается в меня, вызывая первый взрыв острого возбуждения.

Соски напрягаются тут же.

Дамир плавно проводит до них губами, а потом захватывает и слегка прикусывает один прямо через одежду.

Я выгибаю спину.

Господи, да!

- Сильнее...

Он сразу реагирует на мои слова жестким толчком бедрами, я издаю еще один стон.

Он тихо усмехается, забираясь мне под футболку, и роняет фразу, которая все моментально рушит.

- Но если что-то изменится, я дам тебе знать. В одном я с ним согласен: секреты разрушают отношения...

Эти слова снова и снова будут отдаваться в моей голове, и это будет первый раз, когда я не смогла расслабиться, сколько бы ни старалась. Ведь, казалось бы, да? Во фразе нет ничего плохого, даже наоборот. Дамир обещал, что никакого вранья в наших отношениях не будет и дальше, а у меня красным замигало...

Потому что именно тогда родилась эта возможность «если...».

И я впервые не смогла кончить рядом с Дамиром.

«Не шутка»

Катя

С того отвратительного вечера прошло почти две недели. Все вернулось в свое русло, и я почти не вспоминала о том, что сказал Золотов, и тем более не думала о том, как отреагировал Дамир.

Наша жизнь вошла в привычный ритм.

Мы вернулись домой, а через три дня привезли все мои вещи. Потом приехала тетя Инга. У Дамира был небольшой отпуск, и мы втроем облазили всю Москву «от» и «до». Включая мавзолей, куда я, если честно, зайти так и не решилась. Для меня такое слишком.

А потом тетя Инга уехала. Перед самой посадкой она дала наставление, нам не ссорится. Второе ее наставление звучало просто: не слишком бегите за блеском Москвы — ослепните.

Надеюсь, так и будет, мам.

Нет, все вернулось в норму, и я чувствую себя комфортно и спокойно, мне хорошо. Просто в сердце сидит упрямый червячок, который меня пугает, и связан он со вторым пунктом.

Москва...она очень хитра. Она действительно слепит, и это меня пугает больше всего. Не знаю, как это объяснить. Дамир — все еще мой Мир, но вдруг...только пока? Уже сейчас в нем просыпаются сомнительные замашки.

Например, сейчас я готовлю обед, на который Дамир обещал зайти, а потом мы поедем покупать ему машину.

Волнительно.

Это не первая машина в его жизни, но первая...*такая* машина, понимаете? Свой выбор он остановил на спортивной BMW M8, с плавными линиями и агрессивным задом. Мне тоже сказал выбрать, но я пока не смогла определиться. О себе я пока думать не могу, потому что все мое внимание сошлось на нем. Мне этот выбор не очень нравится. Еле удалось уломать его сначала пойти на тест-драйв. Очень надеюсь, что он передумает. Я, конечно, стараюсь не нудеть, но, как по мне, цена слишком высокая. Слишком! Для автомобиля, на котором ты не сможешь ездить нормально круглый год. Это больше летний вариант, ну, на худой конец, для ранней осени и поздней весны. Короче, для теплого времени года, но уж точно не для льда и снега.

Дамир отмахнулся.

- Католик, завязывай с проповедями, - вытер рот и кинул салфетку в мусорку, - Я достаточно зарабатываю, могу себе позволить купить тачку своей мечты.

Немного обидно стало, но, с другой стороны — в его словах есть доля правды. Он достаточно зарабатывает, чтобы иметь возможность купить себе «тачку мечты», просто...

- Ты себе выбрала?

Этот вопрос мне отвлек, но ни к чему в результате мы так и не пришли. Он сказал, что, когда мы поедем на тест-драйв, я тоже должна походить и присмотреться.

Так и поступлю.

Да, так и поступлю.

Звон ключей переключает меня с супа на себя, и я поднимаю глаза. Из прихожей доносятся голоса, и меня это немного напрягает. Неужели забыл? О гостях договора не было. Я ничего особенного не готовила. Обычный, легкий супчик, курицу и пюре. Не очень как-то по-московски, согласитесь...

Черт!

Ничего не успеваю сделать. В гостиную, которая у нас совмещена с кухней, заходит Дамир, а за ним...Золотов.

Чтоб тебя!

Улыбка моментально сходит с моего лица, вместо нее я хмурюсь. Какого хрена этот козел сюда притащился?! Я совсем не готова его видеть! На мне обычная майка на тонких лямках, которую я ношу дома без бюстгалтера, и на короткие шортики. Согласитесь, так себе прикид для общения с человеком, который постоянно смотрит на меня так, будто хочет разложить!

Злюсь моментально!

Во-первых, он опять это делает. Скользит по мне взглядом, раздевает и даже этого не скрывает! Во-вторых, Дам мне даже сообщение не бросил, чтобы я переоделась! Сволочь!

Перевожу взгляд на Дамира.

Он, конечно, как обычно, в танке...

- Привет, котенок, - ласково здоровается, подтягивает к себе и целует.

Я ему отвечаю холодно, но отвечаю: не могу ничего с собой сделать. А вот взглядом сказать, что он охренел, раз не предупредил меня — еще как. Дамир хмурится.

- Ты чего?

Золотов, как обычно, в каждой бочке затычка — лезет со своими пятью копейками, хотя его никто не просит это делать.

- Да, друг...понимаю теперь, почему ты так спешишь домой каждый день, - он снова проходится по мне бесстыжим взглядом, будто провоцирует!

Дам улыбается.

- Катя у меня — хозяйка. Катюш, накормишь?

Складываю руки на груди, чтобы дать понять, как меня не устраивает данная ситуация.

На самом деле, не устраивает она меня сильно. Золотов вцепился в моего мужа, как бульдог в сочный стейк. Постоянно: пошли в бар, пошли в клуб, поехали ко мне, выпьем, потусим — пошел ты! Дамир часто отказывается, но дома мне все это рассказывает, и я, то и дело ловлю нотки разочарования в его голосе, которые обижают и меня.

В оправдание ему скажу, что он не раз пытался меня затащить с собой, а точнее, приглашает постоянно. Я отказываюсь. От мысли, что снова придется проводить время с его «старшим товарищем», как Дам любит говорить, из-за разницы в возрасте и опыта, меня изрядно потряхивает.

И вот, на те. Он сам приперся. Стоит теперь на моей кухне и скалится.

Какого черта тебе нужно?! Так и дергает заорать! Какого. Черта. Тебе. Блядь. От. Нас. Нужно?!

Но я этого не делаю. К сожалению, причина не в моей выдержке — Золотов просто опекает.

- Я пойду помою руки.

Меня даже это цепляет. Он не спрашивает, просто поворачивается и идет в ванну, как будто это не наша квартира, а его! Его, сука, дом! Он здесь хозяин!

Козел! Козел! Козел!

Ааа!!!

Слышу стук двери, от которого вздрагиваю, снова словив слишком нервное состояние из-за его присутствия, и резко смотрю на Дамира.

- Какого черта он здесь делает?! - шиплю, метая глазами молнии.

Дам тихо цыкает в ответ.

- Католик, прекрати, умоляю. Я дико устал на тренинге.

- Меня этот ответ не устраивает!

- Катя-я-я...

Закатив глаза, Дам идет к холодильнику, лезет туда без мыла и достает колбасу, которое ест прямо из упаковки.

Я знаю. Глупо.

Если бы кто-то услышал, что мы ссоримся из-за какого-то мужика, подняли бы на смех! Но...я чувствую, что с этим Золотовым что-то серьезно не так.

Это тоже необъяснимо. В голове пульсирует одна мысль: мне нужно защищать нашу семью. Ее нужно оберегать! От него...

Почему?

Вряд ли он предлагает Дамиру развестись со мной — нет, совсем нет. Если я правильно поняла, то, когда он узнал, что у Никеевского есть жена, всякие левые предложения сразу отпали.

«Никаких девок, никаких стриптиз-баров, ничего — он все понял».

Это мило, конечно, но...Просто мне кажется, что он имеет очень большое влияние не только на свою «стаю», но и на Дамира, который, к сожалению, в эту стаю либо вот-вот войдет, либо уже вошел, а я все пропустила. И это плохо. Золотов не создает впечатление человека, которому можно безоговорочно доверять. От него исходит совсем другая энергетика — будто он тот, кто разрушает все, к чему, блядь, прикасается.

Я ничего не могу с собой сделать. Ну, ничего!

Он меня пугает.

Это ненормально, знаю, но...он меня пугает, и я никак не могу это сублимировать.

Возможно, из-за его взглядов на отношения? Дамир, по крайней мере, предполагает именно это. Я не могу не согласиться: да, возможно. Они у него слишком радикальные, ну и что? Разве у Дамира нет головы на плечах? Он не ребенок уже, а мужчина. Никто не может вложить ему в голову информацию, в которую он не верит, и заставить его жить по этим конечным правилам.

Но, с другой стороны, я не знаю, чего ожидать от козла, который легализовал измену в своем браке. Как ни крути, для меня это дико и неадекватно. Может быть, Настю все устраивает, а меня такое отталкивает.

Хмжусь.

- Ты бы мог хотя бы предупредить, - пытаюсь смягчить тон, чтобы не затевать склоку.

Все-таки, выносить мозг мужу из-за его друга — это такое себе.

Дам бросает на меня взгляд через плечо и поднимает брови. Мне кажется, что в этом жесте посыл звучит так: я должен предупреждать? Это моя квартира.

Поэтому я объясняюсь сложа руки на груди, чтобы ее спрятать.

- Я не одета для приема гостей. Совсем.

На губах Дамира расцветает знакомая шальная усмешка, а потом он нагло опускает глаза на мою грудь.

- Я вижу. Мои девочки рады меня видеть, иди сюда...

Колбаса летит на гарнитур, Дам подтягивает меня к себе за бедра и с силой сминает ягодицы.

- Дам...

- Дай, - передразнивает он, спускаясь по шее губами, - Бля, соскучился по тебе, жуть!

- Дамир, нет! Ты...- начинаю задыхаться от его настойчивых поцелуев, запаха кожи и тепла его тела и рук, - Дамир...

Имя вылетает совсем жалко. Со стоном и свистом, и я чувствую, как он улыбается.

- Я писал.

- Что?

Дам отстраняется от меня, пьяным взглядом смотрит в глаза и повторяет.

- Я написал сообщение.

Сразу же резко подхватывает меня на руки и сажает на кухонный островок.

- Я не получаю...Господи, Дамир, ты с ума сошел?! - выдыхаю со смешком, когда он дергает меня на себя за бедра и вдавливается каменной эрекцией между ног, - Прекрати...

Как жалко, Катерина. Как нестерпимо убого звучат твои протесты, девочка. Садись, два! Я знаю. Знаю-знаю-знаю...но он слишком сладкий, и мне всегда сложно оттолкнуть его. Когда он такой...

Такой, понимаете?

Тяжелое, частое дыхание. Поволока на глазах, будто он выпил целую бутылку вискаря. Этот напор...я люблю, когда Дамир проявляет силу. Не в плохом смысле, конечно, но мне нравится доминация. Нравится чувствовать его желание, от которого крышу сносит. Мне все это нравится... Тем более, у нас секса не было уже два дня.

Тренер его совсем загонял, поэтому два дня подряд Дам приходит и сразу вырубается. И я уже не могу терпеть.

Во мне бурлит желание, тяга. Я снова хочу ощутить это чувство, когда наша с ним связь становится буквально осязаемой! Я настолько этого хочу, что на мгновение в голове проскальзывает шальная мысль плюнуть на все и заняться сексом с мужем, но...

- Дамир, нет, - еле слышно проговариваю, укладываю руку на грудь, в которой сильно, быстро тарабанит сердце, - Мы не одни.

- Да вы можете продолжать...я не против.

От голоса, прозвучавшего за спиной, я все покрываюсь мурашками моментально. Отпихиваю мужа, спрыгиваю на пол и поправляю свою одежду, а потом поворачиваюсь — сидит. В кресле, закинув ногу на ногу. Смотрит. Ухмыляется.

- Отвали, чувак, - Дамир усмехается в ответ, а Золотов тянет.

- Меня обещали накормить. Зрелище тоже подойдет, если что.

Нагло подмигивает мне, отчего я становлюсь пунцовой и шепчу что-то вроде «извините». Потом быстро иду в спальню.

Парни смеются. Не надо мной, конечно (по крайней мере, я очень надеюсь), а над ситуацией в целом. Мол, ха-ха, смешная шутка, чувак! Знаю, чувак! я старался.

А мне снова несмешно.

Потому что почему-то кажется, что это была нихрена не шутка.

«Очень большая скорость»

Катя

Оказалось, Золотов приехал не просто так. Он приехал «помочь», твою мать, с машиной. Чтоб ее черти разорвали...

Как сын знаменитого родителя, Даня с пеленок имеет кучу бонусов и различных «выходов» на «нужных» людей, поэтому машину он пообещал Дамиру фактически задаром. По блату, по знакомству, на правах рекламы и бла-бла-бла.

Супер.

Конечно, отлично, что всю космическую сумму нам платить не придется, но мне не нравится чувствовать себя в долгу перед этим человеком.

Мне вообще не нравится все, что с ним связано.

И как он сейчас машину ведет, вальяжно раскинувшись на водительском кресле. И как часом назад он делал комплименты моей ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.